

Денис Сергеевич Мартьянов

*кандидат политических наук, доцент кафедры политологии,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия), e-mail: martyanoff@mail.ru*

Виртуальные идеологии и кризис идеологий в информационном обществе

В статье рассматриваются особенности политического дискурса в сети Интернет в контексте новых виртуальных идеологий. Произведён концептуальный анализ подходов к изучению политических идеологий в информационном обществе. Рассмотрены ключевые аспекты постидеологического общества и проблематика кризиса идеологий. Выявлено влияние идеологий на трансформацию политического процесса в административный и менеджеристский процесс.

Отдельно рассмотрена концепция постматериалистических ценностей Р. Инглхарта. Автором выявлены основные факторы, влияющие на возникновение новых идеологических течений, связанных с постматериалистическими ценностями. Рассмотрены основные подходы к изучению концептуальных аспектов идеологий в информационном обществе. Автором выявлены «левый» и «правый» дискурс в современных виртуальных идеологиях. Рассмотрен классический виртуальный дискурс на примере хакеров и культуры киберпанков. Выявлены основные движения, пропагандирующие «левый» дискурс: копилефтеры, пираты и криптоанархисты. Проанализированы особенности «правого» дискурса в Интернете. Сделан вывод о перспективах изучения виртуальных идеологий общественными науками.

Ключевые слова: интернет-дискурс, идеология, виртуальные идеологии, антикопирайт, копирайт, постматериалистические ценности, Интернет.

Denis Sergeevich Mart'yanov

*Candidate of Political Science, Associate Professor,
Herzen State Pedagogical University of Russia
(St. Petersburg, Russia), e-mail: martyanoff@mail.ru*

Virtual Ideologies and Crisis of Ideologies in Information Society

The article deals with features of the political discourse on the Internet in the context of the new virtual ideologies. A conceptual analysis of the approaches to the study of political ideologies in the information society is considered. The key aspects of the post-ideological society and the problems of the crisis of ideologies are analyzed. The author considers the influence of ideologies on political process transformation into administrative and management processes.

The concept of post-materialist values of R. Inglehart is examined separately. The author identifies the main factors that influence the emergence of new ideological trends related to post-materialist values. The main approaches to the study of the conceptual aspects of ideologies in the information society are considered. The author identifies "left" and "right" discourses of modern virtual ideologies. A classic example of virtual discourse of hacking and cyberpunk culture is analyzed. The basic "left" movements (copylefters, pirates and crypto-anarchists) are identified. The author analyzes the features of the "right" cyberdiscourse. Finally, the author considers the prospects of virtual ideologies researches.

Keywords: cyberdiscourse, ideology, virtual ideologies, anti-copyright, copyright, post-materialist values, the Internet.

Вопрос о месте политической идеологии в условиях информационного общества актуализируется посредством нескольких проблем, первая из которых связана с кризисом идеоло-

гий, вторая имеет отношение к формированию новых идейных течений, связанных с постматериалистическими ценностями, а третья касается методологических аспектов изуче-

ния идеологии в контексте теорий дискурса. Теоретическое выражение проблема кризиса идеологий и «постидеологического общества» получила в 1960–1980-е гг. в результате противостояния деидеологизаторской парадигмы, опиравшейся на идею «конца истории», с реидеологизаторской, делавшей акцент на изменении роли идеологии в современном мире [14]. Дж. Шварцмантель говорит о замене политики идеологий политикой идентичностей в современном мире. Традиционные идеологии утрачивают способность к мобилизации своих adeptов. Как полагает Ч. Тейлор, «идеологическую» политику движений заменяет политика «кампаний», т. е. политика решения конкретной проблемы, или «молекулярная идеология» по Шварцмантелю [21, с. 16–20]. Таким образом меняется и сама суть политики в современном мире, превращающейся в администрирование или политический менеджмент, происходит перенос интереса исследователей к микрополитике.

Основой целого ряда новых идейных течений, стремящихся утвердиться как идеологии, стали постматериалистические ценности, нашедшие теоретическую проработку в рамках теории «бесшумной» революции Р. Инглхарта [25]. По Инглхарту, при переходе к постмодерну происходит «сдвиг от “материалистических” ценностей, с упором на экономической и физической безопасности, к ценностям “постматериальным”, с упором на проблемах индивидуального самовыражения и качества жизни» [11, с. 8]. Становление новых ценностей стало основой нового ценностного раскола (материалисты/постматериалисты), который ряд исследователей считает не менее значимым, чем другие социальные расколы [1, с. 83]. Новый раскол спровоцировал возникновение т. н. движений «одной проблемы». К таковым мы можем отнести постматериалистов первой волны (зелёных) и постматериалистов второй волны (движения, связанные с новыми интернет-ценностями).

Основная методологическая проблема в изучении идеологии заключается в концептуальной размытости данной категории. Это касается как традиционно проблемных существенных аспектов, так и, что более важно в данном контексте, проблемы ёмкости дефиниции. Идеология может трактоваться в широком смысле как средство идентификации социальной группы, и тогда речь идёт об «идеологиях» профессий (журналистов [9, с. 94], профессоров),

«идеологиях» организаций и т. д. [13, с. 9], и в узком смысле. Дж. Шварцмантель существенно сужает определение идеологии до «массштабного представления о природе “политического” и “хорошего” общества» [21, с. 48], таким образом отделяя идеологии от частичных, «молекулярных» идеологий (в т. ч. энвайронментализма, феминизма и т. д.), которые не содержат полной картины устройства общества. Важным аспектом идеологии является и наличие у неё социально-политической базы, в противном случае идеология остаётся абстрактной философской концепцией.

С точки зрения концептуализации идеологии, интересной представляется предпринятая М. Фриденом трактовка идеологии как набора концептов, которые отвоёвывают значения ключевых слов [23]. Именно такие процессы были заметны на различных этапах распространения Интернета. С одной стороны, Интернет формирует новый интернет-вокабуляр, с другой не просто меняет значения уже имеющих смысловых категорий, а производит деконструкцию традиционного политического дискурса. В контексте данного исследования мы будем обращать внимание, прежде всего, на эти аспекты идеологии.

Впрочем, есть и другие точки зрения на соотношение феноменов идеологии, дискурса и Интернета. Обратим внимание на две из них. Первая заключается в том, что поскольку социальный постмодернизм отрицает возможность целостного представления об обществе и осуществляет деконструкцию социальных связей, он заменяет социум его фрагментарной виртуальной реальностью (симулякром) [6], в котором сама идеология носит скорее характер симулякра, имитации, без возможности идентичности из-за несоотнесимости её концептов с реальностью. Идеология становится симулякром, выступающим исключительно как инструмент новой политики [18], направленный на имитацию политического процесса. Данный подход примиряет деидеологизаторскую и реидеологизаторскую парадигмы, однако пригоден лишь для изучения идейных учений традиционных политических сил в новых политических условиях.

Согласно второму подходу дефиниция «идеология» начинает использоваться уже не в отношении крупного течения с широкой социальной базой, а в отношении концепции, которая закладывается в основу дискурса субъ-

ектом при создании интернет-ресурса. Таким образом, можно говорить об идеологии каждого интернет-ресурса [16]. В какой-то степени с этим можно согласиться и с политологической точки зрения, если иметь в виду вполне ощутимую политическую концепцию ресурсов Веба 1.0 и Веба 2.0. Однако в таком случае возникает представляющийся дискуссионным вопрос о том, что определяет дискурс: концепция- «идеология» или всё же сама технология, по которой делается ресурс. Дело в том, что, безусловно, даже на этапе концептуализации Веба 2.0 (если вообще здесь можно говорить о каком-то едином процессе концептуализации) невозможно было предусмотреть всех тех аспектов, которые в процессе развития стали его политико-идеологическим ядром. В то же время, поскольку автор данного подхода трактует идеологию куда шире, её нельзя отнести конкретно к политическим идеологиям.

Создание и распространение Интернета пришлось на время постмодерна, провозгласившего устами Фуко «конец великих метанарративов». Сам Интернет стал воплощением плюралистичности, однако вскоре как сам постмодернизм стал методологической доминантой (т. е. тем самым новым «великим метанарративом»), так и Интернет стал метанарративом сам по себе, с его собственными ценностями и идеологемами. Идеологические взгляды пользователей Интернета, таким образом, интегрировались в единую парадигму постидеологии, на поверку оказавшейся мимикрировавшим под неидеологию либерализмом.

Виртуальные идеологии являются «молекулярными», частичными, оформившимися, скорее, в определённые дискурсы, нежели в полноценные идеологии, и представляют собой достаточно аморфные системы идей. Однако уже сейчас мы можем говорить об отличиях виртуальных «идеологий» от традиционных идеологий. Политический процесс в Интернете сосредоточен в первую очередь на специфической сетевой проблематике, связанной с социально-экономическими основаниями интернет-сообщества, и лишь во вторую очередь касается общеполитических проблем, поэтому следует проводить определённую границу между либерализмом и сетевым либерализмом, анархизмом и криптоанархизмом и т. д.

При анализе виртуальных идеологий необходимо исходить из гиперплюралистической структуры Интернета, в которой невозможно

доминирование какой-то одной виртуальной идеологии. Некоторые из них можно охарактеризовать как антивиртуальные идеологии. Например, на ранних этапах развития сети пропагандировался антисетизм [20], провозглашавший развитие Интернета «насильственным экспансионизмом». Крайним тезисом антисетистов стал призыв к изоляции Европы от американской сетевой экспансии. В то же время отдельные виртуальные идеологии подчас почти дублируют друг друга.

Впрочем, достаточно легко выделяются две противоборствующие группы виртуальных идеологий – левая (или новая, идеология виртуализма) и правая (традиционная, идеология реализма). Левые виртуальные идеологии пропагандируют новый интернет-вокабуляр и стоят на позициях «особости» существования Интернета. Такие идеологии стремятся всячески ограничить влияние на Интернет со стороны государственной власти, а также выступают за свободное распространение информации, минувшая правовые издержки (как например, вопросы авторского права).

Правые виртуальные идеологии, крайним проявлением которых можно считать антисетизм, более консервативно относятся к информационным технологиям. Как правило, они занимаются распространением традиционного политического и экономического дискурса в Интернете и настаивают на том, чтобы Интернет (как средство, а не как особая среда или особая ценность) был включён в общий политический процесс. Данные идеологические подходы находят отражение как в политическом процессе, так и являются, в силу своей дискурсивности, методологическими подходами в изучении природы Интернета.

Первые предпосылки создания виртуальных идеологий обнаруживаются ещё в 1960–1970-х гг. в этике хакеров, которую мы можем отнести к предшественнице левых виртуальных идеологий. В основе этики хакеров лежит тезис о свободе информации, которая не должна каким-либо образом ограничиваться с помощью бюрократических барьеров. Основные ценности хакеров заключались в свободном и неограниченном доступе к информации; отрицании доверия к любым авторитетам, децентрализованности, отрицании возможности использования социальных статусов при оценке человека, бескорыстности и вере в неограниченные возможности нового виртуального мира [17, с. 74].

И хотя этика хакеров первоначально явилась идейной базой скорее культурного, нежели политического движения, хакеры выступили в качестве первого примера влияния компьютерных технологий на формирование специфических идейных течений [8]. Определённое влияние на интернет-культуру оказали и ситуационисты, заложившие идейные основы такого явления, как «антикопирайт» [7].

Идеи хакеров повлияли на возникшее движение киберпанков. Основные политические идеи киберпанков нашли воплощение в «Манифесте киберпанка» К. Кирчева [12], появившемся в 1997 г. Сам этот манифест был своеобразным ответом на «Манифест хакера» [5], написанный Л. Блэнкеншипом в 1986 г., а написание подобных манифестов стало традицией для политически активных субкультур. Основная мысль манифеста Кирчева – противостояние правительству и корпорациям, которых автор именует Системой. Цель действий adeptов киберпанка состоит в установлении контроля над технологией.

Хотя киберпанк, как и хакерская субкультура, не был способен перерасти в политическую идеологию, поскольку в его основе лежали ценности крайнего индивидуализма, предполагающего отгороженность участников от общественных процессов, именно киберпанки заложили основу таким более современным течениям Интернета, как криптоанархисты, киберфеминистки, шифропанки и шизопанки.

Позднее идеи хакеров и киберпанков, так и не сложившиеся в политическую идеологию, легли в основу более широкого дискурса – киберлибертарианства или «сетевого либерализма». При этом существует точка зрения, согласно которой сетевой коммунитаризм, криптоанархизм и другие левые течения являются лишь «радикальными», «невмешательскими», «оптимистичными» и «пессимистичными» фракциями внутри киберлибертарианства [4].

Основные тезисы сетевого либерализма были оформлены в 1996 г. Дж. П. Барлоу в «Декларации независимости киберпространства» [3]. Барлоу объявил Интернет «глобальным общественным пространством», в котором нет места органам власти. Он противопоставил киберпространство, объявленное «цивилизацией сознания», реальному миру, подчеркнув тем самым, что Интернет не является физической реальностью. Законодательные инициативы по регулированию Сети, реакцией на которые

и стала данная Декларация, рассматриваются Барлоу как вторжение на чужую территорию. «Правительства мира» продолжают «властвовать над телами» пользователей, однако Интернет является местом обитания «виртуальных», на которые законы реального мира не распространяются. Киберпространство, согласно Барлоу, вообще не подчинено каким-либо законам и регулируется исключительно неписанным этикетом Сети.

Сетевой либерализм подвергся критике справа. Р. Барбрук в своей статье «Киберкоммунизм: как американцы отменяют капитализм в киберпространстве» не только справедливо замечает, что «все пользователи Сети, независимо от исповедуемой ими политической веры, с энтузиазмом участвуют в возрождении левого толка» [2], но и сравнивает сетевых либералов со сталинистами.

Хотя данные течения и смогли провести ряд протестных «хактивистских» кампаний, они так и не оформились в какие-либо крупные политические организации, чему способствовала их идейная «антиполитическая» направленность.

Более реальные шаги были сделаны в рамках антикопирайтного движения, в котором имеет смысл выделить два крыла: копилефтерское и пиратское. Копилефтеры исходят из примата технологии над дискурсом и непосредственной политической борьбе они предпочитают программистскую деятельность, направленную на технологические изменения, способствующие изменению существующей экономической системы. Наиболее крупными фигурами у копилефтеров выступили Р. Столлман и Л. Торвальдс.

Столлман разработал проект GNU, основным принципом которого стало то, что любой программный продукт, в рамках GNU, не принадлежит никому и одновременно принадлежит всем, что позволяет совершенствовать его. GNU является альтернативой платному ПО. Столлман выступает и в качестве идеолога «копилефта», отвергая само понятие «интеллектуальная собственность», выступая за пересмотр существующего авторского права [19]. Работа Столлмана была продолжена Л. Торвальдсом. Торвальдс, как и Столлман, использовал т. н. открытый код, который позволяет улучшать программу другим пользователям.

Пираты в своих программах настаивают на деконструкции сложившейся в современной ин-

формационной экономике системы ценностей. Пиратское движение действует согласно принципу «Когда вы загружаете бесплатную музыку, вы загружаете коммунизм» [22] и выступает за пересмотр законов в области авторского права. Деятельность пиратов направлена против конвенционализма в отношении концептов «пиратство» и «интеллектуальная собственность». Если либеральная парадигма выдвигает формулу «пиратство – это воровство», то пираты настаивают на тезисе «кража – это когда кто-то отнимает у кого-то возможность воспользоваться чем-либо, в то время как свободный файлообмен лишь создаёт новую копию, не удаляя при этом сам оригинал» [10]. Пираты на настоящий момент являются единственным политическим движением, защищающим интернет-ценности, которое смогло оформиться в реальную политическую силу [15].

Другим заметным современным левым течением в Интернете являются криптоанархисты. Основа их идеологии – анонимность, бывшая базовой интернет-ценностью эпохи до Веб 2.0. Криптоанархисты выступают не только за то, чтобы повсеместно использовать псевдонимы, скрывающие истинную личность пользователя (за что, к примеру, выступают и шизопанки), но и за использование технологий, которые позволяют укрыть от государства денежные транзакции, вплоть до полного ухода от налогообложения.

Криптоанархисты стали наиболее известны благодаря деятельности Дж. Ассанджа и его проекту «Викиликс», который был выполнен с помощью технологий шифрования. Однако, как и деятельность копиленфтеров, деятельность шифропанков, скорее, представляет создание технологической, а не идейно-дискурсивной базы для деконструкции традиционных социально-политических институтов, поэтому в отличие от пиратов они не имеют своей широкой социальной базы.

Левым виртуальным идеологиям противостоят правые, основным тезисом которых является идея политико-правового регулирования сети государством, выразившаяся в концепцию «управления Интернетом». Существенным фактором постепенного ужесточения права в Интернете стало влияние коммерческих структур, использующих механизмы лоббирования для изменения законодательства, а также межправительственные дискуссии об управлении Интернетом.

Правый дискурс не привносит в Интернет концептуально новых категорий. Он лишь

способствует такой конвергенции интернет-дискурса и традиционного дискурса, в которой последний бы доминировал над первым. Основным подходом правых является понимание Интернета как средства, не имеющего особой специфики в сравнении с другими средствами. Грубо говоря, правые отрицают понимание Интернета как среды и как ценности, характерное для левых. Вокабуляр правых составляет добавление слова «электронный» (или приставки «е-» в англоязычной традиции) к различным традиционным политическим феноменам, после чего происходит такая концептуализация интернет-вокабуляра, при котором «новые» концепты оказываются максимально приближены к уже существующим в дискурсе «реального мира». Безусловно, что в политико-экономической сфере концепции «электронного правительства», «электронного участия», «электронной коммерции» и т. д. являются яркими представители концепций правых идеологий. Среди теоретиков правых можно выделить киберконсерваторов [24] Голдсмита и Ву, видевших в распространении Интернета угрозу суверенитету государств и полагававших, что в дальнейшем «территориальным правительствам» удастся установить полный контроль над онлайн-коммуникациями. Следует особо подчеркнуть, что правый конвенционализм доминирует и в российской политической науке, где Интернет также рассматривается в основном традиционно, т. е. как средство.

В заключение необходимо отметить, что столкновение правых и левых виртуальных концепций уже началось в форме экспансии левых «виртуальных» партий, таких как пираты, в реальную политику, и в рамках концепции «управления Интернетом», которую активно проводят на национальном и международном уровне правительства национальных государств те, кто выступает в качестве активных проводников «правого» виртуального дискурса. Таким образом, хотя и происходит значительное концептуальное преобразование категории «идеология», системного кризиса идеологии не наблюдается. В отношении концептуализации виртуальных идеологии в политической социологии представляется важным произвести деконструкцию доминирующего дискурса в силу его односторонности, а также необходимо создать совершенно новые подходы для изучения современных форм идеологий и факторов, оказывающих влияние на их формирование.

Список литературы

1. Ахременко А. С. Социальные размежевания и структуры электорального пространства России // *Общественные науки и современность*. 2007. № 4. С. 80–92.
2. Барбрук Р. Киберкоммунизм: что американцы готовят на смену капитализму в киберпространстве // *Компьютерра Онлайн*. URL: <http://offline.computerra.ru/print/offline/2000/350/2672/> (дата обращения: 23.03.2008).
3. Барлоу Дж. П. Декларация Независимости Киберпространства. URL: <http://www.uis.kiev.ua/russian/win/~xyz/index.rus.html> (дата обращения: 23.03.2008).
4. Белобородов С. Г. Феномен виртуальных сообществ в киберлибертарианской риторике // *Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: труды VII Всерос. объединённой конф. Санкт-Петербург, 10–12 ноября 2004 г.* СПб.: Изд-во Филологического ф-та СПбГУ, 2004. С. 162–164.
5. Блэнкеншип Л. Манифест хакера. URL: http://amdf.pp.ru/hacker_manifest.php (дата обращения: 15.03.2010).
6. Ваторопин А. С. Религиозный модернизм и постмодернизм // *Социс*. 2001. № 11. С. 84–92.
7. Вербицкий М. С. Антикопирайт. URL: <http://imperium.lenin.ru/Lenin/32/C/c1.html> (дата обращения: 03.06.2010).
8. Емелин В. А. Киберпанк и сетевой либерализм. URL: <http://emeline.narod.ru/cyberpunk.htm> (дата обращения: 23.03.2008).
9. Зарубин В. Г. Эстетика политического пространства: опыт социологической реконструкции профессиональной компетентности журналиста // *Учёные записки Забайкальского гос. гум.-пед. ун-та им. Н. Г. Чернышевского*. 2012. № 4. С. 90–95.
10. Зелёные карлсоны защитят файлообменники в Европарламенте. URL: http://www.it-sec.ru/newstext.php?news_id=41138 (дата обращения: 26.04.2011).
11. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // *Полис*. 1997. № 4. С. 6–32.
12. Кирчев К. Манифест киберпанка. URL: <http://mail.webmail.kz/~cyberpunk/manifest.html> (дата обращения: 23.03.2008).
13. Кортенеими Д. Дискурс и идеология в новостях: субъективный элемент в реферировании речи Путина в пяти российских газетах. URL: <http://www.helsinki.fi/venaja/opiskelu/graduja/korteniemi.pdf> (дата обращения: 13.04.2013).
14. Куничкина Н. С. Концепции деидеологизации и реидеологизации общественной жизни как противоположные подходы к определению сущности и роли государственной идеологии: право // *Вестн. Челябинского гос. ун-та. Сер. «Право»*. 2008. Вып. 17. № 31. С. 20–23.
15. Мартьянов Д. С., Мартьянова Н. А. Феномен пиратских партий в российском и мировом контексте // *Учёные записки Забайкальского гос. гум.-пед. ун-та им. Н. Г. Чернышевского*. 2012. № 4. С. 116–121.
16. Серебренникова Е. Ф. Интернет–дискурс: к проблеме семиометрии значимых параметров лингвистического анализа // *Magister Dixit: электронный науч.-пед. журн. Восточной Сибири*. 2011. № 2. URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/statya_serebrennikova_ef_0.pdf (дата обращения: 13.04.2013).
17. Скородумова О. Б. Хакеры как феномен информационного пространства // *Социологические исследования*. 2004. № 2. С. 70–79.
18. Сkochилова В. Г. Идеология в политическом процессе современной России // *Вестн. Томского гос. ун-та. Сер. «Философия. Социология. Политология»*. 2010. № 3 (11). С. 76–85.
19. Столлман Р. М. Говорите, «интеллектуальная собственность»? Соблазнительный мир. URL: <http://linuxrsp.ru/artic/not-ipr.html> (дата обращения: 13.02.2012).
20. Треанор П. Интернет как гиперлиберализм. URL: <http://old.russ.ru/journal/netcult/98-12-03/treanor.htm> (дата обращения: 01.02.2008).
21. Шварцмантель Дж. Идеология и политика. Харьков: Гуманитарный центр, 2009. 312 с.
22. Downloading communism – Печальное будущее бизнес-модели сегодняшней видеоиндустрии – взгляд из истории. URL: <http://www.eldar.com/node/152> (дата обращения: 21.04.2012).
23. Freedman M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford, 1996.
24. Goldsmith J. L., Wu T. Who Controls the Internet? Illusions of a Borderless World. Oxford; Oxford University Press, 2006.
25. Inglehart R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles. Princeton, 1977.

References

1. Ahremenko A. S. Social'nye razmezhevaniya i struktury jelektoral'nogo prostranstva Rossii // Obshhestvennyye nauki i sovremennost'. 2007. № 4. С. 80–92.
2. Barbruk R. Kiberkommunizm: chto amerikancy gotovjat na smenu kapitalizmu v kiberprostranstve // Komp'yuterra Onlajn. URL: <http://offline.computerra.ru/print/offline/2000/350/2672/> (data obrashhenija: 23.03.2008).
3. Barlou Dzh. P. Deklaracija Nezavisimosti Kiberprostranstva. URL: <http://www.uis.kiev.ua/russian/win/~xyz/index.rus.html> (data obrashhenija: 23.03.2008).
4. Beloborodov S. G. Fenomen virtual'nyh soobshhestv v kiberlibertarianskoj ritorike // Tehnologii informacionnogo obshhestva – Internet i sovremennoe obshhestvo: trudy VII Vseros. ob#edinjonnoj konf. Sankt-Peterburg, 10–12 nojabrja 2004 g. SPb.: Izd-vo Filologicheskogo f-ta SPbGU, 2004. S. 162–164.
5. Bljenkship L. Manifest hakera. URL: http://amdf.pp.ru/hacker_manifest.php (data obrashhenija: 15.03.2010).
6. Vatoropin A. S. Religioznyj modernizm i postmodernizm // Socis. 2001. № 11. S. 84–92.
7. Verbickij M. S. Antikopirajt. URL: <http://imperium.lenin.ru/Lenin/32/C/c1.html> (data obrashhenija: 03.06.2010).
8. Emelin V. A. Kiberpank i setevoy liberalizm. URL: <http://emeline.narod.ru/cyberpunk.htm> (data obrashhenija: 23.03.2008).
9. Zarubin V. G. Jestetika politicheskogo prostranstva: opyt sociologicheskoy rekonstrukcii professional'noj kompetentnosti zhurnalista // Uchjonye zapiski Zabajkal'skogo gos. gum.-ped. un-ta im. N. G. Chernyshevskogo. 2012. № 4. S. 90–95.
10. Zeljonye karlsony zashhitjat fajloobmenniki v Evroparlamente. URL: http://www.itsec.ru/newstext.php?news_id=41138 (data obrashhenija: 26.04.2011).
11. Inglehart R. Postmodern: menjajushhiesja cennosti i izmenjajushhiesja obshhestva // Polis. 1997. № 4. S. 6–32.
12. Kirchev K. Manifest kiberpanka. URL: <http://mail.webmail.kz/~cyberpunk/manifest.html> (data obrashhenija: 23.03.2008).
13. Korteneimi D. Diskurs i ideologija v novostjah: sub#ektivnyj jelement v referirovanii rechi Putina v pjati rossijskikh gazetah. URL: <http://www.helsinki.fi/venaja/opiskelu/graduaja/korteneimi.pdf> (data obrashhenija: 13.04.2013).
14. Kunichkina N. S. Konceptii deideologizacii i reideologizacii obshhestvennoj zhizni kak protivopozhnyye podhody k opredeleniju sushhnosti i roli gosudarstvennoj ideologii: pravo // Vestn. Cheljabinskogo gos. un-ta. Ser. «Pravo». 2008. Vyp. 17. № 31. S. 20–23.
15. Mart'janov D. S., Mart'janova N. A. Fenomen piratskih partij v rossijskom i mirovom kontekste // Uchjonye zapiski Zabajkal'skogo gos. gum.-ped. un-ta im. N. G. Chernyshevskogo. 2012. № 4. С. 116–121.
16. Serebrennikova E. F. Internet–diskurs: k probleme semiometrii znachimyh parametrov lingvisticheskogo analiza // Magister Dixit: jelektronnyj nauch.-ped. zhurn. Vostochnoj Sibiri. 2011. № 2. URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/statya_serebrennikova_ef_0.pdf (data obrashhenija: 13.04.2013).
17. Skorodumova O. B. Hakery kak fenomen informacionnogo prostranstva // Sociologicheskie issledovanija. 2004. № 2. S. 70–79.
18. Skochilova V. G. Ideologija v politicheskom processe sovremennoj Rossii // Vestn. Tomskogo gos. un-ta. Ser. «Filosofija. Sociologija. Politologija». 2010. № 3 (11). S. 76–85.
19. Stollman R. M. Govorite, «intelektual'naja sobstvennost'»? Soblaznitel'nyj mirazh. URL: <http://linuxrsp.ru/artic/not-ipr.html> (data obrashhenija: 13.02.2012).
20. Treanor P. Internet kak giperliberalizm. URL: <http://old.russ.ru/journal/netcult/98-12-03/treanor.htm> (data obrashhenija: 01.02.2008).
21. Shvarcmantel' Dzh. Ideologija i politika. Har'kov: Gumanitarnyj centr, 2009. 312 c.
22. Downloading communism – Pechal'noe budushhee biznes-modeli segodnjashnej videoindustrii – vzgljad iz istorii. URL: <http://www.eldar.com/node/152> (data obrashhenija: 21.04.2012).
23. Freedon M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford, 1996.
24. Goldsmith J. L., Wu T. Who Controls the Internet? Illusions of a Borderless World. Oxford; Oxford University Press, 2006.
25. Inglehart R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles. Princeton, 1977.

Статья поступила в редакцию 30 апреля 2013 г.